

НАЦИЗМ: УЧЕНИЕ О РАСОВОЙ БОРЬБЕ

Господа кули и паразиты

Идеологи нацизма делили расы на три основных вида: расы-кули (феллахи), расы-господа (воины) и расы-паразиты.

В работах самого Гитлера употреблялись соответственно термины «культуроосновывающие», «культурополучающие» и «культуразрушающие» расы.

«Культуроосновывающая» – это арийская раса и самое ценное её ответвление – нордическая или просто северная раса.

Если о последней можно говорить в научном смысле и вполне конкретно, кто, какие народы к ней относятся, то «арийская раса» – термин условный, обозначающий у нацистов фактически лишь активную, энергетическую, творческую часть населения, которая в тех или иных пропорциях присутствует-де в европейских народах.

Даже применительно к собственному народу Гитлер говорил о возрожденном арийском «расовом ядре» в лице НСДАП, из чего вытекало, что остальная, не сплотившаяся в этой партии часть немцев всё же не совсем арийцы. В то же время немецкие ученые-антропологи предпринимали всяческие усилия для того, чтобы обосновать арийское происхождение немецкого народа. Восточные славяне, в глазах Гитлера, были не вполне арийцами, в частности потому, что «потеряли» якобы в гражданской войне и в годы воследовавшего коммунистического террора весь высший арийский слой.

Надо сказать, что среди нацистской верхушки не было единого мнения в отношении расовой ценности русских. После поражений на фронтах от советской армии нацисты провели «антропологическое исследование» пленных, которое выявило большой процент северных типов среди русских солдат и офицеров. Гитлер и его окружение были шокированы этими результатами. Однако признаваться в несостоятельности собственного мировоззрения не хотели. Геббельс в своих дневниках сообщает о спорах, которые он и Власов вели по этому поводу. Сам Геббельс, видимо, не без влияния Власова, был склонен к мнению, что русские всё же сохранились как арийский народ, несмотря на террор коммунистов. Гитлер же доказывал, что они полностью «обглоданы» и на них можно поставить крест.

«Культурополучающие» расы – это большая часть цветного населения Африки и Азии, в том числе японцы, а также восточно-балтийское и среднеазиатское население России. У нацистов была также иерархия «культурополучающих» наций. Так, динарская и альпийская расы, входившие в состав западноевропейских народов, ставились выше восточной (восточноевропейской) и восточно-балтийской, входивших в состав русских, хотя обе эти расы депигментированы, а восточно-балтийский тип, распространённый среди северных русских, финнов, карел, коми, мордвы и др., рассматривался в тогдашней антропологии как вариант нордической расы или как субнордическая раса. Гюнтер считал, что восточная раса «заурядна» и «неблагородна», «с трудом приводится в действие государственными деятелями, так как склонна к упорствованию» и уровню ее сознания соответствует «направляемое развитие». Кроме того, она-де склонна к «демократическим мечтам о равенстве, ибо не может возвыситься над средним уровнем...». Отметим для себя эту оценку русского народа нацистскими идеологами, ибо её повторяют почти слово в слово, во-первых, прибалтийские и украинские националисты, во-вторых, некоторые демократы, обвиняющие русских в приверженности идеалам социального равенства.

«Культуроразрушающие» расы – это прежде всего евреи. Надо особо оговорить, что нацисты не говорили о евреях как о низшей расе наряду с неграми и арабами. Напротив, они подчеркивали, что евреи дальше всех ушли от животного, первобытного состояния. Другое дело, что для Гитлера, для нацистских идеологов евреи – это противоположная раса со знаком минус. Именно таким образом раскрывается, например, в нацистской идеологии понятие «недочеловек». В пропагандистской брошюре, изданной руководством СС, говорится: «Недочеловек... имеет человеческие черты лица, однако в духовном и душевном отношении стоит ниже любого зверя. Внутри него царит ужасный хаос диких, необузданных пороков – неопишущая жажда разрушения, примитивнейшая алчность, откровеннейшая подлость – и больше ничего!.. И эта преисподняя недочеловеков нашла своего вождя – вечного жида!». И когда сегодня в некоторых демократических изданиях утверждается: жаль, что немцы не завоевали Россию в ходе II Мировой войны и эти заявления позволяют себе люди, в случае подобной победы первыми сгоревшие бы в концлагерях под аккомпанемент теорий о недочеловеке, то становится страшно, стыдно и горько – одновременно.

Расовая борьба – это все

Все три вида рас находятся, согласно воззрениям нацистов, в постоянной и жесточайшей борьбе. Это борьба – первичный стимул, первотолчком исторического развития, становления государств, государственной жизни вообще, культурного прогресса. Эта универсальная и конечная инстанция, к которой сводятся буквально все явления – исторические, социальные, политические, экономические, культурные, даже научные. Расовая борьба – универсальный ключ к познанию, ибо интеллектуальное напряжение и волевое усилие осуществляются, по мнению нацистов, на основе базового знания о расовой оформленности всей человеческой общности и исходя из понимания закономерностей жизни человеческого и народного организмов. Претензия на познание истины, законов природы и общества превращает нацистское учение о расовой борьбе в универсальный инструмент объяснения мира, придаёт ему интегральный характер. Вместе с этим становится абсолютным, единственно реальным и значащим понятие «раса».

Приходится говорить о «познавательной функции» учения о расовой борьбе и о специфическом нацистском принципе партийности. Не было в нацистской Германии такой сферы, где бы не применялся, не прилагался расовый принцип. Еще когда Гитлер сидел в Ландсбергской тюрьме и писал свою эпохальную «Мою борьбу», он мечтал о том, что «когда-нибудь напишется мировая история, в которой расовый вопрос будет возвышен до главного». Эта мечта фюрера сбылась. Были написаны тома исторических трудов, где этот принцип стоял во главе угла. Появились тома арийской философии, арийского права, была создана арийская медицина и даже арийская математика и арийская физика. Обосновывая расовый подход к науке, известный немецкий физик, лауреат Нобелевской премии Филип Ленард писал: «Немецкая физика? – спросят нас. – Я мог бы даже сказать арийская физика или физика нордического человека, физика исследователей действительности, ищущих правду, физика тех, кто заложил и основы изучения природы... В действительности наука, как и всё, что создаётся человеком, обусловлена расой, кровью».

Подчеркиваем, что речь идёт не об утрированной защите национального своеобразия в науке, а о попытке создания на основе расового принципа расовой науки, как в 20-е, 30-е и 40-е годы у нас создавалась "классовая" наука – деборинская философия, марровское языкознание и лысенковская агрономия. Только если марксистская пролетарская наука противопоставлялась буржуазной, нацистская арийская наука противопоставлялась еврейской науке.

Такая же «расовость» прослеживается в нацистских концепциях исторического процесса. Ход истории направляется, по мнению нацистов, двумя факторами – захватнической деятельностью «культуроосновывающих» рас, которые одновременно являются чистыми расами, и их постепенным падением из-за смешения с покорёнными народами, так как последнее вместе с изменением физической конституции народов-победителей влечёт за собою и трансформацию их психологического типа, понижение качества расы. Применительно к конкретике «арийской» истории этот процесс описан Гитлером в «Моей борьбе». Арийские племена покоряют – часто совсем небольшим числом – чужеземные народы и, используя благоприятные жизненные условия на новых территориях (мягкий климат, плодородная почва и т.п.), а также вспомогательную рабочую силу (большое количество людей низшего типа), развивают свои творческие способности, организаторские таланты, духовный потенциал. За столетия они создают культуры, которые на первых этапах реализуют внутреннее движение их собственной социальности применительно к свойствам захваченной территории и характеристикам покорённых народов. Затем, однако, на определенном этапе они совершают кровосмесительный грех, начиная смешиваться с подвластными народами. В результате начинают деградировать, постепенно умирая. Процесс смерти арийцев из-за кровосмешения уже имел-де место в Риме. Сейчас он разворачивается в Германии, и немецкому народу грозит экономическое и историческое банкротство.

Расовой же концепции исторического процесса соответствовала и расовая концепция спасения немецкого народа. Её предварял диагноз расового здоровья немцев. Тот же Гюнтер пришел к заключению, что, хотя «скрещивание всех европейских рас... продвинулось настолько, что люди чистой расы встречаются крайне редко», в немецком народе этот процесс «не зашёл столь далеко». В частности, Гюнтер определил, что немецкий народ на 60% остаётся нордическим. А Гитлер сам считал, что расовая чистота сохраняется лишь у части народа, обладающего высшими качествами, остальная же масса населения смешанного происхождения рано или поздно «испытывает закат». Бастардам только тогда гарантировано существование, когда произошла «бастардизация последнего из высших расово чистых элементов». И всё же немецкий народ стоял перед выбором: либо приступить к собственному расовому возрождению, либо погибнуть. И тогда последние германо-западные ценности культуры и государственничества «потонут в грязных человеческих потоках мировых городов, захиреют на раскаленном бесплодном асфальте озверевшего варварства, а то просто исчезнут, как большой росток на теле бастардизирующейся эмиграции в Южной Америке, Китае, Индокитае, Африке».

Мрачное эсхатологическое настроение породило, как мы знаем, многочисленные проекты «собираения крови», «регенерации немецкого народного тела», «возрождения нации путем сознательного выращивания нового человека». Рядом с мыслью об улучшении или восстановлении породы закономерно возникла мысль о «выбраковке» и уничтожении всего «вредящего расе». Однако, прежде чем приступить к социально-расовой гигиене немецкого народа, было необходимо вывести из его организма еврейскую «бациллу» разложения – евреев, ответственных, на взгляд нацистов, за распространение демократии, пацифизма и интернационализма. Выведение евреев в Палестину, а после нападения на СССР, принятие программы окончательного решения еврейского вопроса – важнейшая часть операции по «спасению» немецкого народа и арийской расы в целом.

Предтечи действительные и мнимые

Откуда появилась идея расовой борьбы? Где взял нацизм свое «наукоучение»? Обычно при анализе идейных истоков фашизма в советских работах акцент делается на «антропологической школе» в политологии, куда включаются Гобино, Ляпуж, Летурно (Франция), Аммон, Вольтман (Германия), Гумплович (Австрия), Хьюстон Чемберлен

(англичанин, натурализовавшийся в Германии) и ряд других. Вспомогательный список «предтеч» внимательно.

Из «политических антропологов» реальный вклад в учение о расовой борьбе внесли прежде всего социал-дарвинисты, сторонники материалистических школ, преувеличивавшие значение биогенетического фактора в истории и стремившиеся выводить из низших биологических факторов все прочие мотивы социального и исторического развития. Так, Аммон и Ляпуж первыми обосновали тезис о зависимости психических качеств, характера людей и их социального положения от форм черепа, в частности, от величины головного указателя. Вольтман связал социально-политический строй и культуру биологическими особенностями ещё больше. Ему принадлежит ставшее классическим положение: «Биологическая история человеческих рас есть истинная и основная история государств». Совершенно очевидно, что эта школа в XIX веке ничего общего с консерватизмом не имела! Ибо консерватизм стоял на принципиально иных позициях, утверждая примат идеального в истории.

Далее можно с уверенностью утверждать, что в построении фашистской идеологии роль тех из «антропологов», которые стояли на позициях «исторического круговорота», абсолютного идеализма, была неизмеримо меньше роли биологизаторов из лагеря либералов и социал-материалистов. Роль работ Гобино, например, ничтожна, можно сказать, что он притянут к фашизму за уши. Хотя гитлеровские теоретики ссылались на Гобино, между ними имеются существенные различия.

Гобино, как правоверный католик, при всём своём преклонении перед исторической ролью арийцев оставался в рамках христианской эсхатологии. По нему постепенное увядание арийских народов – закономерный и неизбежный результат их исторического действия, результат, который нельзя отменить. Гобино – безнадёжный исторический пессимист. Далее, по Гобино, культура рождается не в результате покорения «культуроосновывающими» расами «культуropolучающих» рас и использование труда последних, а просто как итог смешения арийцев и не арийцев. Так, способность к художественному творчеству, считает он, возникает при смешении белой расы с черной. Поэтому культура увядает не из-за того, что арийцы перемешались с не арийцами, а из-за элементарного самостарения.

Не многим больше роль в создании фашистского учения и Хьюстона Чемберлена. Несмотря на знакомство с новейшими социал-дарвинистскими концепциями, он в целом повторял идеи Гобино. То, что он оказался на виду и его именем активно спекулировали нацисты, больше объясняется его женитьбой на дочери выдающегося немецкого композитора Рихарда Вагнера, который тоже был причислен к фашистскому пантеону.

В то же время из предтеч и учителей нацизма было намеренно искусственно исключено огромное число буржуазных идеологов и учёных социал-дарвинистского и других материалистических направлений из числа тех, кто на Западе считается уважаемым. К консерваторам эти учёные причислены быть не могут. Речь идет, например, об англичанине Гальтоне, основавшем евгенику, американцах Самнере и Смолле, последовательно пытавшихся применить дарвиновскую теорию к обществу, австрийце Ратценхофере, доказывавшем, что явления сознания коренятся в биологических процессах и насилие имеет «социальную ценность» и многих других.

Особенно характерно замалчивание вклада в учение о расовой борьбе немецкого философа Евгения Дюринга – автора книги «Еврейский вопрос как вопрос о расовом характере и о его вредоносном влиянии на существование народов, на нравы и культуру». Евгений Дюринг (которого уж никак нельзя назвать консерватором!) – подлинный фундатор фашистского антисемитизма, который он именует «антигебраизмом». Этот основатель целого философского направления – «философии действительности», с которым спорил Энгельс, – дал философское обоснование концепции еврейства как «паразитарной расы», а также перманентности и бескомпромиссности расового конфликта между еврейством и остальными народами.

Соккрытие «антигебраистских» работ Дюринга искажает всю картину генезиса антисемитизма, в частности, перекладывает основную вину с западной философии и политологии на русскую религиозную мысль, которая как-то странно отождествляется с работой С.Нилуса («Протоколы сионских мудрецов»). Надо помнить, что расизм, в том числе и идея о превосходстве арийцев, была, начиная с XVIII века, общим местом всей западной общественной мысли и прежде всего английской и голландской, отличавшихся выраженной приверженностью либерализма. Упомянем хотя бы известного английского философа Юма, заявившего в 1741 году, что «черные естественно ниже белых», социолога Герберта Спенсера, воспетого Джеком Лондоном в «Морском волке», который в карикатурном виде изображал расовые особенности и психику неевропейских народов и доказывал, что они стоят ниже европейцев в физическом и моральном отношении, его многочисленных последователей в Европе и Америке, серьёзно полагававших, что негры по своим анатомическим особенностям ближе к человекообразным обезьянам, чем белые. Расистов-либералов – легион. Уже это их количественное превосходство над расистами-консерваторами заставляет задуматься, нет ли имманентной связи между фашизмом и либерализмом. Не случайно ещё сто лет назад многие либеральные учёные и политики-либералы рассматривали крайние формы неравенства, в частности, рабство, как фактор, препятствующий «разложению демократии». И чуть ли не как необходимое условие её расцвета. Ну а Дюринг? Евгений Дюринг? Он – социал-демократ.

Фашистская идеология сверхэклетична. Она использует для заимствования практически всю общественную мысль человечества, в том числе дохристианскую и незападную, способна интегрировать различные идеи и блоки идей, черпать из любых философских направлений и идейно-политических течений. Учение о расовой борьбе – это способ преобразования сверхэклетики фашизма в сверхцельность. Это своего рода канва, соединяющая пёстрые лоскутки, разнокалиберные и разноцветные нити фашистского ковра. Различные составляющие фашизма, соединяясь в доктрине расовой борьбы, приобретают новое – фашистское качество.

Среди этих составляющих есть, безусловно, и консервативные. Но это вовсе не свидетельствует о каком-то генетическом родстве фашизма и консерватизма. Ведь, повторяю еще раз, объективно доказано наличие других (либеральных, анархистских и социалистических) составляющих фашистской идеологии. Каких больше? В различных течениях фашизма соотношение их неодинаково и исторически меняется. В так называемых национал-либералистских течениях неонацизма, распространенных в США, Англии, Скандинавии, ЮАР и других странах и взятых в качестве образцов социал-демократами прибалтийских государств, Украины, Молдовы, Грузии, преобладают либеральные составляющие элементы. Это не вызывает никаких сомнений. Однако российская наука, как и раньше советская, все ещё ищет в консерватизме фашизм. Ищет с негодными целями.